

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ
ТРИПС И ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

**ON SOME PECULIARITIES
OF THE INTERACTION
OF THE TRIPS AGREEMENT
AND THE WORLD INTELLECTUAL
PROPERTY ORGANIZATION
AND ITS IMPACT ON THE NATIONAL
SYSTEM OF LEGAL PROTECTION
OF INTELLECTUAL PROPERTY**

Статья посвящена некоторым аспектам влияния Соглашения ТРИПС на национальные правовые системы охраны интеллектуальной собственности. Проанализированы влияние ТРИПС на систему правовой охраны ряда стран и его взаимодействие с ВОИС и иными международными соглашениями в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Соглашение ТРИПС, национальные системы правовой охраны, интеллектуальная собственность.

The article is devoted to some aspects of the impact of the TRIPS Agreement on the national legal system of intellectual property protection. The impact of the TRIPS on the system of legal protection of a number of countries, its interaction with WIPO and other international agreements in the field of intellectual property are analyzed in this article.

Keywords: TRIPS Agreement, national system of legal protection, intellectual property.

Как известно, 22 августа 2012 года Российская Федерация вступила во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) и ратифицировала базовые соглашения этой организации – ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами) и ТРИПС (Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность). Что даст России членство в ВТО и, в частности, ратификация Соглашения ТРИПС? Будет ли это развитие правовой системы по охране интеллектуальной собственности или, наоборот, ее деградация, шаг вперед или шаг назад? Для ответа на этот вопрос необходимо, в том числе, кратко рассмотреть базовые положения ТРИПС, определить вопросы его взаимодействия со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) и отследить некоторое влияние на правовые системы охраны

интеллектуальной собственности ряда других стран, влияние, которое данное Соглашение уже оказало и продолжает оказывать и по сей день.

Если кратко говорить о цели создания Соглашения ТРИПС, то необходимость создания этого Соглашения была обусловлена отсутствием правовых мер и процедур по борьбе с «пиратством», т.е. собственно правового механизма, через который стало бы возможным осуществление норм и положений, заложенных в основных международных соглашениях по интеллектуальной собственности, призванных обеспечить соблюдение прав человека в отношении интеллектуальной собственности. Поскольку уже существовавшие на тот момент базовые соглашения в области интеллектуальной собственности содержали нормы общего характера, декларировавшие лишь необходимость борьбы с нарушением прав интеллектуальной собственности, однако не предлагавшие конкретных путей по осуществлению такой борьбы, оставлявшие данный вопрос на решение национальных систем защиты прав интеллектуальной собственности, появление

¹ Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Российский новый университет».

такого международного договора, который бы содержал конкретные предложения, меры и процедуры по борьбе с нарушением прав интеллектуальной собственности, стало насущной необходимостью.

Как известно из преамбулы ТРИПС, одной из основных целей данного Соглашения является разработка новых правил, содействующих развитию международной торговли товарами и услугами, содержащими интеллектуальную собственность, а также борьба с контрафакцией. В связи с этим трудно согласится с утверждением Минкова А.М. о том, что название Соглашения ТРИПС «избрано, во-первых, для того, чтобы и без того очевидная конкуренция со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) в нормотворческом процессе не была настолько дерзкой ... во-вторых, из-за исторической “нелюбви” США к охране личных неимущественных прав» [6, с. 153]. Первое утверждение (по меньшей мере хотя бы официально) опровергается преамбулой ТРИПС, где сказано, что создатели Соглашения «желают установить отношения взаимной поддержки между ВТО и ВОИС». О конкуренции между двумя этими международными организациями не может быть и речи, поскольку целью ВОИС является «содействовать охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств и, в соответствующих случаях, во взаимодействии с любой другой международной организацией» [4, с. 3], создание же «устойчивой многосторонней торговой системы на основе ГАТТ» и «обеспечение выполнения основных принципов и целей, заложенных в указанной многосторонней торговой системе», есть цель ВТО [8, с. 21]. Таким образом, сфера воздействия ВОИС и ВТО различна: ВОИС призвана решать задачи интеллектуальной собственности и связанные с ними проблемы, а ВТО – задачи мировой торговли, причем ТРИПС, являясь обязательной частью пакета Соглашений ВТО, призвано улучшить и дополнить систему правовой охраны интеллектуальной собственности, разработанную ВОИС, в вопросах торговых аспектов прав на интеллектуальную собственность, а не конкурировать с ней. Что же касается вопроса о «нелюбви» США, то при создании такого глобального правового механизма, как Соглашение ТРИПС, создатели не могли учитывать интересы только одной страны (опять-таки, если говорить об официальной стороне вопроса), в связи с чем трудно согласится с утверждением, что исторические «привязанности» одной страны сыграли в этом вопросе решающую роль.

Одно из основных правил ТРИПС устанавливает тесную связь и взаимодействие данного Соглашения с другими конвенциями в области правовой охраны интеллектуальной собственности (Парижской конвенции по охране промышленной собственности, ее Стокгольмского акта от 14 июля 1967 года, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, ее Парижского акта от 24 июля 1971 года, Международной (Римской) конвенции по охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года, Договора об охране интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (Договор ИСИМ от 26 мая 1989 года) – ст. 1 п. 3, ст. 2, 3 ТРИПС и др. Суть данных важнейших положений состоит в том, что Соглашение основывается на правовой системе, установленной ВОИС, и призвано дополнить, развить и улучшить данную систему в вопросе торговых аспектов прав на интеллектуальную собственность, не входя с ней в какое бы то ни было противоречие. В дальнейшем в Соглашении неоднократно указывается на то, что правила и нормы ТРИПС являются продолжением и развитием вышеуказанных конвенций (ст. 9, 10, 15, 16, 35 и др. ТРИПС).

Эффективность установленных в Соглашении стандартов в отношении авторских и смежных прав была доказана некоторой международной практикой. В качестве примера может быть приведена ситуация в Китае, где после ратификации Соглашения еще в 1998 году административно-правовые органы, основываясь на нормах и правилах ТРИПС, достигли заметных успехов в борьбе с распространением контрафактной продукции в сфере авторского и смежных прав, уровень правонарушений в данной сфере был существенно снижен [1, с. 23].

Положения Соглашения о товарных знаках также оказались весьма действенными на практике. К примеру, после ратификации ТРИПС на Филиппинах и утверждения конгрессом этой страны в июне 1997 года нового Закона об интеллектуальной собственности, являющегося развитием ТРИПС на национальном уровне, были существенно изменены положения, касающиеся товарных знаков: была усилена охрана общеизвестных товарных знаков (их уже нельзя использовать или регистрировать по конкретному классу товаров и услуг), зарегистрированные знаки стали охраняться и за пределами своего класса, если между товарами существует определенная связь, затрагивающая интересы владельца знака,

закон допускает применение принадлежащего другому владельцу товарного знака третьей стороной не по его прямому назначению (например, компания может заявить, что ее кассета для красителя аналогична имеющейся в принтерах “Hewlett Packard”). Сроки действия регистрации знака и его последующих продлений были сокращены с 20 до 10 лет, с обязательным подтверждением его использования в течение 5 лет после предоставления охраны. В понятие «нарушение прав» владельца товарного знака была введена и подготовка к еще не состоявшейся продаже товаров и услуг, содержащих принадлежащий другому владельцу товарный знак. Размер максимального штрафа за нарушение прав владельца был увеличен с \$1500 до \$6000. Закон рассматривается специалистами как один из наиболее глубоко проработанных нормативно-правовых актов, создающих благоприятные условия для иностранных инвестиций [1, с. 32].

Также Карпова Н.Н. справедливо отмечает, что «опыт других стран показал, что сильная защита прав интеллектуальной собственности при условии улучшения инвестиционного климата в целом положительно сказывается на развитии местного производства и привлекает иностранные инвестиции» [2, с. 17]. Ряд авторов также указывают на возможное позитивное влияние Соглашения ТРИПС на российское законодательство, в том числе и в области медицинского права [3, с. 45; 7, с. 5; 9, с. 25; 10, с. 35].

Весьма интересные и достаточно подробные разъясняющие моменты по функционированию положений ТРИПС и рекомендации к действиям по ним даны в статье «Меры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности» (М.С.Е.Дж. Бронкерз, Д.В.Ф. Веркад, Н.М. МакНелиса). В частности, авторы отмечают, что в ряде стран «национальная промышленность, обладающая интеллектуальной собственностью, располагала некоторыми процессуальными преимуществами по сравнению с иностранными ответчиками. Не имея «равного оружия» для защиты в суде по поводу прав интеллектуальной собственности за границей, иностранные ответчики могли быть вынуждены принимать невыгодные лицензионные и другие соглашения. Соглашение ТРИПС пытается решить эти проблемы» [5, с. 8].

И наконец, нельзя не упомянуть о части 3 Соглашения ТРИПС, где и содержатся положения об обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности, которые не имеют аналогов в международных конвенциях и являются той основой, которую необходимо взять для созда-

ния и успешного функционирования системы по защите прав интеллектуальной собственности.

Итак, подводя итоги данной небольшой статьи, необходимо отметить прежде всего два важных момента: во-первых, система Соглашения ТРИПС призвана эффективно дополнять уже существующие международные соглашения в области интеллектуальной собственности, принятые под эгидой ВОИС, и, во-вторых, некоторые позитивные последствия ратификации ТРИПС в странах тоже безусловно есть, как мы увидели это на примерах Китая и Филиппин. Поэтому, возможно, не следует делать однозначных выводов о негативном влиянии ТРИПС на российское законодательство об интеллектуальной собственности и посмотреть, что покажет нам будущее, ибо проверка временем выявит, какие положения ТРИПС достойны быть использованы в российской системе законодательства об интеллектуальной собственности, упрочат ее нормы и будут способствовать дальнейшему ее развитию и успешному применению, а от каких придется отказаться, возможно вместе с выходом из ВТО в свете сложившегося международного положения [6, с. 62–73] и санкций в отношении Российской Федерации, для того чтобы не лить воду на мельницу США, выражаясь этой удачной фразой.

Литература

1. Всемирная торговая организация: новые условия охраны интеллектуальной собственности / сост. и автор аналитического обзора Л.Г. Кравец. – М. : ИНИЦ Роспатента, 1998.
2. Карпова Н.Н. Интеллектуальная собственность и ВТО // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2 (200).
3. Кашкин С.Ю. Основные тенденции развития зарубежного, международного и европейского права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 5.
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Стокгольм, 14 июля 1967 г. / Официальная публикация ВОИС. – № 250 (R). – Женева, 1995.
5. Меры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности М.С.Е.Дж. Бронкерз, Д.В.Ф. Веркад, Н.М. МакНелиса. The TACIS Programme – Intellectual Property Presented by the Delegation of the European Commission in Russia, December 2001.
6. Минков А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности. – СПб. : Питер, 2001.

7. Тыртышный А.А., Понаморенко В.Е., Коровяковский Д.Г. О правовом исследовании интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник Российского нового университета. – 2010. – № 4.

8. Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. Преамбула. Всемирная торговая организация: документы и комментарии. – М. : ТПП РФ, 2001.

9. Павлов А.В. Договорные отношения по использованию прав на изобретение в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.

10. Помазкова С.И. Проблемы интегративного взаимодействия государств на постсоветском пространстве в сфере здравоохранения // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5.

11. Сидоров В.Н. Возрождение российской автомобильной промышленности и юридическая конструкция соглашений о промышленной сборке // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2012. – № 2.